

Случившимся я был весьма смущён.
Я мог бы даже молвить без препон,
что Сириус слетел ко мне с дозором.
Я ж, Боже Мой! - назвал его Трезором!
Не чудо ль, величайшая звезда,
преобразившись, ринулась сюда,
как некое живое воплощение,
затем, чтоб упрекнуть без возмущенья,
что милостью её я жив и цел,
а гимна в честь и славу не пропел.

То было символическим сигналом,
намёком, излученьем небывалым.
Мне нужно было вникнуть и понять,
а, зная суть, я б мог и промолчать.

One More Brevity

(never published but privately printed in 1953 and included on the 1957 Caedmon recording of Mr. Frost reading his poetry)

I opened the door so my last look
Should be taken outside a house and book.
Before I gave up seeing and slept,
I said I would see how Sirius kept
His watchdog eye on what remained
To be gone into, if not explained.

But scarcely was my door ajar,
When, past the leg I thrust for bar,
Slipped in to be my problem guest,
Not a heavenly dog made manifest,